

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 791.4

DOI: 10.24412/2070-075X-2022-3-130-136

И.В. Шестакова**В. ШУКШИН НА КУЛЬТУРНОЙ «КАРТЕ» АЛТАЯ**

Актуальность темы обусловлена повышенным научным интересом к культуре как ресурсу развития территорий. В статье рассматривается вопрос о сущности символического капитала в современном информационном обществе на примере кинотворчества В. Шукшина. Новизна работы состоит в теоретическом и методологическом подходах к исследованию символического капитала Алтая. Использование культурно-исторического и геопоэтического анализа открывает большие перспективы в исследовании кинолент режиссера. В статье обосновывается вывод, что в ответ на глобализацию на Алтае сознательно и бережно относятся к поддержанию региональной культуры, сохранению ее самобытности.

Ключевые слова: геопоэтика, культурные практики, символический капитал, кинотекст.

В условиях информатизации и глобализации современного общества становится актуальным такое понятие, как символический капитал, способствующий привлечению внимания к уникальности той или иной территории. Междисциплинарный характер исследования позволит синтезировать в единый процесс культуру, экономику и политику. В качестве методологического принципа исследования символического капитала Алтая мы использовали коммуникативную парадигму, в которой социокультурный опыт может быть представлен как «совокупность коммуникативных процессов, а культура – как бесконечная цепь коммуникаций» [1], порождающая все новые и новые формы смыслов. Как верно предполагает Н. Федотова, наибольшую значимость будут приобретать «территориальные смыслы» как единицы передачи символической информации о регионе, которые «способствуют формированию узнаваемости, идентификации места или, иначе говоря, росту символического капитала места» [2]. Исследовательское поле анализа включает в себя изучение территориальных смыслов Алтайского края и их репрезентацию в коммуникативных процессах. Нас будет интересовать кинематограф В. Шукшина как феномен, характеризующий региональную культуру Алтая.

Цель работы – показать, как кинотворчество В.М. Шукшина одухотворяет пространство и жизнь региона, создавая его достойный имидж. Среди задач исследования – описание культурных практик как одного из источников формирования «символического капитала» Алтая, выделение концептуальных геопоэтических образов края в фильмах режиссера-земляка. Материалом статьи послужили публицистика, кинолента В. Шукшина «Печки-лавочки», теоретические исследования его кинотворчества учеными Т. Богумил, А. Куляпиным, Е. Худенко [3], И. Шестаковой [4]. Комплексный характер методологического подхода, сочетающего в себе культурно-исторический и геопоэтический анализ, открывает большие перспективы в исследовании кинолент В. Шукшина. Базовым инструментом нашей работы является понятие кинотекста в его отношении к геопоэтике – раздела поэтики, «имеющим своим предметом образы географического пространства в индивидуальном творчестве» [5], и концептуализация их как часть национальной культуры. Новизна исследования состоит в представлении кинонаследия

писателя и режиссера в свете теоретических и методологических разработок по проблемам символического капитала и геоэтики.

Понятие «символический капитал» описано французским социологом и философом П. Бурдьё, который апеллирует к его социальной природе. Подвергая критике некоторые положения экономической теории К. Маркса, он противопоставляет материальному капиталу «капитал доверия, капитал связей, это репутация, доброе имя, честь» [6]. Следуя за логикой П. Бурдьё, отметим, что символический капитал приносит доход с помощью значимости, узнаваемости, престижа, ценности и т.д.

При рассмотрении данного понятия в науке наблюдается устойчивый интерес к культурным практикам места как ресурсам, с помощью которых формируется облик края. Поскольку любой капитал в самом широком смысле слова понимается как совокупность ресурсов, которые приносят прибыль, то символический капитал места можно было бы определить как совокупность символических ресурсов территории. При этом следует заметить, что эти ресурсы региона (культурное событие, имя знаменитого человека) прибыли в виде известности или престижа сами по себе не приносят. Они могут приобрести значимость и узнаваемость у жителей России и других стран в ходе процессов коммуникации. Подобную позицию разделяют современные исследователи, полагающие, что символический капитал места представляет собой «объективированные и структурированные представления о значениях элементов, организующих городское пространство, являющихся основой его узнавания, признания и устойчивой идентификации» [7]. Сходный взгляд – у тех ученых, которые рассматривают символический капитал через категорию господствующей системы ценностей, наделяющей его носителя определенными преимуществами перед всеми остальными. Отсюда символический капитал конкретной территории, по существу, «отражает представление о ее значимости, о ценности присущих ей свойств с точки зрения системы ценностей конкретного сообщества» [8].

На основе развития информационно-коммуникативных технологий в современном обществе «символический капитал» стал проявлять все большую активность. Как указывал Р. Йенсен, «рынок товаров в современном обществе мечты сменяется рынком историй», где «главным рассказчиком историй становится бренд» [9]. Именно набор брендов делает регион значимым, перспективным, имеющим свою лицо.

Таким образом, символический капитал места – это совокупность значимых элементов территории, которые обеспечивают известность, престиж, доверие к нему со стороны различных социальных групп. Культурный или символический статус края определяется наличием и количеством брендов, узнаваемых и тиражируемых в медиапространстве.

Для сравнения рассмотрим символический капитал Юга России и Алтая, включающий в себя набор известных личностей. Юг России неразрывно связан с именами выдающихся литераторов и кинематографистов. Это писатель М. Шолохов, лауреат Нобелевской премии по литературе за создание ярких образов донских казаков и колоритных зарисовок их быта. Великий прозаик и драматург А. Чехов, без произведений которого не обходятся кинематограф и театры мира, родился в Таганроге. «Певцом Кубани» называют В. Лихоносова, который провел детство в Кемеровской области, но посвятил свое творчество Кубанской земле. Одного из самых прославленных российских кинорежиссеров К. Шахназарова, которому недавно исполнилось 70 лет, подарил стране Краснодар. Его фильмы «Мы из джаза», «Царевубийца», «Анна Каренина» уже стали классикой. Прославил свой край сценарист и кинорежиссер С. Овчаров, известный своими картинами-притчами «Нескладуха», «Левша», «Сказ про Федота-стрельца».

Символический капитал Алтайского края существенно не уступает культурному статусу южных краев и областей. Алтай – это тоже созвездие имен знаменитых людей, оставивших свой неизгладимый след в истории страны. Хоть и писатель

В. Шишков родом из Тверской губернии. Сибирь и особенно Алтай были основными темами его творчества. Рассказы «Чуйские были», роман «Угрюм-река» обогатили сибирскую прозу. В селе Косиха Западно-Сибирского края (ныне Алтайский край) родился поэт-песенник Р. Рождественский, один из представителей эпохи «шестидесятников». Кинорежиссер И. Пырьев, уехавший из купеческой деревни Камень Барнаульского уезда покорять мир, поставил не только полюбившиеся зрителям музыкальные комедии «Свинарка и пастух», «Трактористы», «Сказание о земле Сибирской», но и создал экранизации произведений Ф. Достоевского «Идиот», «Братья Карамазовы». «Сибирским классиком» называют В. Шукшина, творческий путь которого и все его достижения связаны с Алтаем.

При сравнении символического капитала разных территорий можно предположить, что по мере изменения экономической и политической ситуации в стране между ними будет усиливаться конкуренция, позволяющая определенному региону иметь более значительное место в общероссийском медиапространстве. Культурный потенциал Алтая, обладающего совершенно особенным характером, делает его несравнимым ни с какими другими российскими регионами.

Главным территориальным брендом Алтая стало имя В. Шукшина, отражающее узнаваемость региона. Именно поэтому в социокультурное пространство края последовательно вовлекаются практики, интегрирующей доминантой которых является его жизнь и творчество. Они включают процессы, связанные с реализацией различных культурных форм: выпуск книг, фильмов, проведение праздников, осуществление музейных проектов. Многообразие мероприятий, позволяющих сохранять и передавать культурные коды взаимодействующим друг с другом людям, рассматривается как один из источников формирования символического капитала края.

Региональная стилистика вовлекается в качестве материала в культурные практики, приносящие известность краю, которые проходят в селе Сростки. На «малой родине» писателя и кинорежиссера, послужившей источником вдохновения и подарившей сюжеты рассказов, киносценарии и фильмы, с 1976 года проводятся литературный праздник «Шукшинские чтения» и Шукшинский кинофестиваль, на который съезжаются известные писатели, критики, актеры и режиссеры. Только в 2022 году в селе на базе Всероссийского мемориального музея-заповедника В. Шукшина были проведены творческие лаборатории «Чудеса рукотворные», конкурс на лучший сценарий документального фильма «Чудики», интернет-акция «Я на родине Шукшина», реализованы проекты «Ванька, смотри!», «Научи меня, Шукшин!», фестиваль сценического воплощения прозы «Характеры». Постоянно обновляются экспозиции музея-заповедника, где экскурсантам для осмотра цифровых копий арт-объектов предлагается воспользоваться функцией «дополненной реальности». В этом году здесь также состоялось открытие первой в Алтайском крае виртуальной экспозиции-сцены с голографической проекцией, где ожили герои его произведений. Во время проведения праздничных мероприятий, фестивалей и акций в рамках коммуникативных процессов порождаются те значимые территориальные смыслы, обеспечивающие региону престиж. Актуализация литературного и кинематографического творчества В. Шукшина приводит к устойчивой идентификации Алтая, делает эту территорию более привлекательной для путешествий. При этом символический капитал, связанный с его именем, имеет способность конвертироваться и накапливаться, то есть наращивать значимость, известность места. Все это дает хороший материал для укрепления имиджа Алтайского края.

В этом году в честь 50-летия со дня создания фильма «Печки-лавочки» (1972) в селе Сростки широко проходят юбилейные мероприятия в рамках проекта «Все будет печки-лавочки!». В музее-заповеднике вниманию экскурсантов представлена художественно-документальная выставка с новой экспозицией из 80 предметов: литературный и режиссерский сценарии, актерские реквизиты, кинокадры, не вошедшие в картину, рабочие моменты съемок, фотографии участников массовых сцен, газетные статьи.

Кинолента «Печки-лавочки» особенно дорога землякам В. Шукшина, поскольку снималась на их «малой родине». Треть фильма, рассказывающего о путешествии Ивана Расторгуева с женой в Ялту, посвящена деревенским жителям сел Шульгин Лог и Сростки. Из экономических соображений съемочную группу не хотели пускать работать на Алтай, но на этом настоял сам режиссер. Как и в предыдущем картине «Живет такой парень», он вписывает свой край в культурную и ментальную «карту» России.

Автор стремится представить родной край как уникальную природно-географическую и культурно-историческую территорию. На экране перед зрителями возникают цепь холмов, в серой дымке мощный конус горы Бабурган, луговая долина, непокорная река. Моделируя красоту и бескрайность пространства, режиссер воссоздает с потрясающим эффектом художественной реальности мир предгорий Алтайского края, превращая пейзажи в геопозитические образы. Природно-живописные картины – это не просто географические образы, они глубинно связаны как с мироощущением героев, так и с мировоззренческой позицией автора. У режиссера сельский ландшафт концептуализируется, и его доминирующие черты получают символическое звучание. В такого рода киноработах, где осмысливается геопозитическая модель региона, как утверждают ученые В. Абашев и М. Абашева, возникает «символический образ территории как единого целого». Такой образ начинает формироваться, когда территория, ландшафт в своем собственном бытии осознаются как значимая инстанция в иерархии уровней природного мира и становятся предметами эстетической и философской рефлексии» [10].

Приверженец традиционных ценностей, среди которых коллективизм, патриархальность, моральные устои, чувство родства, режиссер в фильме подчеркивает важность таких понятий, как род, семья, родной дом. Для Расторгуевых (фамилия сростинская) характерно «природное» свободолюбие, укорененность на своей земле, стремление продолжить и сохранить крестьянский род. Акцент на этих ценностях способствует раскрытию сущности сибирского характера героев.

В. Шукшин для создания образа деревни использует этнографические подробности в изображении быта и образа жизни сельчан. Он фокусирует внимание зрителей на доме старинной постройки с широкой верандой, где проходят проводы Ивана Расторгуева с женой в Крым. За длинным столом сидят не профессиональные актеры, а местные жители, связанные с режиссером близким и дальним родством.

Изобразительный ряд киноленты наполняют предметы деревенского интерьера и снятые крупным планом, выполняющие повышенную смысловую нагрузку образцы русского декоративно-прикладного искусства: вышивки, покрывала с кружевными подзорами, домотканые половики. По впечатлениям своей памяти в детской комнате режиссер, сын крестьянки матери, на степе поместил сотворенную ее руками картину с алыми цветами из ярких лент на черном фоне. Рукотворный мир деревенского дома окрашен чувствами и личными переживаниями В. Шукшина. Все эти образы, хранящиеся в памяти и ставшие символами, формируют его региональную идентичность.

Признанием в любви к «малой родине» стала финальная сцена картины, снятая в Сростках. Режиссер переносит сидящего на пляже Ивана на склон горы Пикет (который в будущем послужил основой для установленного там же памятника скульптора В. Клыкова самому В. Шукшину), где камера захватывает панорамой алтайский пейзаж с разлившейся Катунью, перелесками и горами. Расторгуев сидит на земле, упираясь босыми пятками, словно пытаюсь удержаться на ней. На его жестком лице отражается печать размышлений о жизни, но при этом шукшинский герой захвачен впечатлениями от открывающегося перед ним простора, воздуха и красоты окружающего пространства. В этих кадрах соединились пластически живописная достоверность в визуальном отражении красот алтайского ландшафта с глубоким символизмом, эмоциональное состояние героя с интеллектуальной рефлексией автора. Иван Расторгуев

в исполнении самого режиссера предстает в картине как «человек места», определенного ему Богом и судьбой его рода.

Увидев этот фильм, и жители Алтая, и россияне смотрят на Алтайский край через призму В. Шукшина, и сами могут вывести формулу его уникальности. Стремясь увековечить пространство своей «малой родины», он восхищенно заявлял: «Теперь, оглядываясь мысленно по стране (которую, по-моему, неплохо знаю), я вижу Алтай – как если бы это мои родные полаты из детства, особый, в высшей степени дорогой мир. Может, это потому (возвышение-то чудится), что село мое – на возвышении, в предгорье...» [11]. Региональная идентичность писателя и режиссера, его мысли и чувства указывают на территориальную принадлежность, его самоотождествление с Алтаем, сложившимися здесь традициями и жизненным укладом.

Итак, культурный потенциал Алтая выделяет его среди других российских регионов. Край держит славу того знакового места, где рождаются великие писатели и кинематографисты, одним из которых является В. Шукшин. Выступая приверженцем локальной тематики Алтая и вплетая в фильм «Печки-лавочки» мотив «малой родины», он определяет географические и этические векторы своей киноработы. Кинолента отражает не только автобиографизм и искреннюю привязанность режиссера к определенному месту, но и глубинную связь геопозитических образов с его мировоззрением.

Знание ландшафтной и культурной феноменологии пространства края, художественно убедительный регионализм режиссера видятся в реализованной идее верности родной земле, корням. Территориальная идентичность становится важнейшим механизмом формирования символического капитала Алтая, способом поддержания духа В. Шукшина, оказывающего влияние на роль региона в медиакультурном пространстве России. В ответ на глобализацию в крае сознательно и бережно относятся к поддержанию региональной культуры, сохранению ее культурной самобытности.

Символический капитал края, который складывается из большого количества территориальных смыслов, включает в себя совокупность ценностей, образа жизни, традиций. Включенность этих территориальных смыслов в процесс взаимодействия кинорежиссера и зрителей, жителей Алтайского края и его гостей обеспечивают пристальное внимание и доверие к региону, например, при выборе туристического маршрута. Но при этом, несмотря на множество имен, брендов, мероприятий по презентации символического капитала края, перед работниками культуры, искусства, учеными предстоит большая работа по актуализации и углублению связей с медиапространством России. Практическая значимость таких исследований состоит в том, что разработанные и апробированные формы современных культурных практик могут быть внедрены в систему работы музеев, а также других учреждений культуры, взаимодействующих с населением и участвующих в формировании брендов территории.

Литература

1. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Symposium, 2004. 538 с.
2. Федотова Н.Г. Культурные практики в контексте формирования символического капитала места // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 5. С. 550-557.
3. Богумил Т.А. Геопозитика В.М. Шукшина: коллективная монография Т.А. Богумил, А.И. Куляпин, Е.А. Худенко. Барнаул: АлтГПУ, 2017. 176 с.
4. Шестакова И.В. Художественно-изобразительные принципы кинематографа В.М. Шукшина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2017. 256 с.
5. Абашев В.В. Русская литература Урала. Проблемы геопозитики. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2012. 140 с.
6. Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.

7. Вандышев М.Н., Веселкова Н.В., Прямикова Е.В. Места памяти и символический капитал территорий в ментальных картах горожан // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 3 (83). С. 101–121.

8. Замятина Н.Ю. Земля наша дала миру...: Национальные особенности брендинга территорий // Символическая политика: сб. науч. трудов. 2016. Вып. 4. С. 106–134.

9. Йенсен Р. Общество мечты: как грядущий сдвиг от информации к воображению преобразит бизнес. СПб. 2004. 267 с.

10. Абашев В.В., Абашева М.П. Литература и география: Урал в геопэтике России // Вестник Пермского университета. 2012. № 2 (19). С. 143–151.

11. Шукшин В.М. Собрание сочинений. Т 8. Публицистика. Статьи. Интервью. Барнаул: ООО Изд. Дом Барнаул. 2009. 536 с.

V. Shukshin on the cultural «map» of Altai

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2022, 3 (86), 130–136. DOI: 10.24412/2070-075X-2022-3-130-136

Irina V. Shestakova, doctor of Art criticism, Academy of Media Industry (Moscow, Russian Federation). E-mail: irina-shesta@mail.ru

Keywords: geopoetics, cultural practices, symbolic capital, film text.

The article deals with the issue of the essence of symbolic capital in the modern information society on the example of V. Shukshin's film-making. As a methodological principle of the study of the symbolic capital of the region, we used a communicative paradigm in which socio-cultural experience can be represented as a set of communicative processes, and culture as a chain of communications. The novelty of the work consists in theoretical and methodological approaches to the study of the symbolic capital of Altai. The use of cultural-historical and geopoetic analysis opens up great prospects in the study of the director's films. The basic tool is the concept of film text in its relation to geopoetics. Within the framework of the work, a model for describing geopoetic images is proposed, which can be used to study various texts created by the authors during the creative process. The relevance of the topic is due to the increased scientific interest in culture as a resource for the development of territories. Various cultural practices are considered as one of the sources of symbolic capital formation. The article substantiates the conclusion that in response to globalization, Altai consciously and carefully treat the maintenance of regional culture, the preservation of its identity.

References

1. Eco, U. (2004) *Otsutstvuyushchaya struktura: Vvedenie v semiologiyu* [Missing structure. Introduction to Semiology]. St. Petersburg, Symposium Publ.

2. Fedotova, N.G. (2017) Kul'turnye praktiki v kontekste formirovaniya simbolicheskogo kapitala mesta [Cultural practices in the context of the formation of symbolic capital of a place]. *Observatoriya kul'tury – Observatory of Culture*. 14(5). pp. 550–557.

3. Bogumil, T. A. (2017) *Geopoetika V.M. SHukshina: kollektivnaya monografiya* [V.M. Shukshin's geopoetics: collective monograph]. Bogumil, T.A. & Kulyapin, A.I. & Hudenko, E.A. Barnaul: AltSPU.

4. Shestakova, I.V. (2012) *Khudozhestvenno-izobrazitelnye printsipy kinematografa V.M. Shukshina* [Artistic principles of cinema of V.M. Shukshin]. Barnaul: Alt. Un.

5. Abashev, V.V. (2012) *Russkaya literatura Urala. Problemy geopoetiki*. [Russian literature of the Urals. Problems of Geopoetics]. Perm': Perm' University.

6. Bourdieu, P. (2001) *Prakticheskii smysl* [The common sense]. St. Petersburg: Aleteiya.

7. Vandyshev, M.N. & Veselkova, N.V. & Pryamikova, E.V. (2013) Mesta pamyati i simbolicheskij kapital territorij v mental'nyh kartah gorozhan [Places of memory and symbolic

capital of territories in mental maps of citizens]. *ZHurnal sociologii i social'noj antropologii – Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. XVI. 3 (83). pp. 101–121.

8. Zamyatina, N.YU. (2016) *Zemlya nasha dala miru...: Nacional'nye osobennosti brendinga territorij [Our land gave the world...: National features of the branding of territories]. Simvolicheskaya politika: sbornik nauchnyh trudov – Symbolic politics: a collection of scientific works*. 4. pp. 106–134.

9. Jensen, R. (2004) *Obshchestvo mechty: kak gryadushchij sdvig ot informacii k voobrazheniyu preobrazit biznes [Dream Society: How the coming shift from information to imagination will transform business]*. St. Petersburg.

10. Abashev, V.V. & Abasheva, M. P. (2012) *Literatura i geografiya: Ural v geopoetike Rossii [Literature and Geography: Urals in Geopoetics of Russia]*. *Vestnik Permskogo universiteta – Bulletin of Perm University*. 2 (19). pp. 143–151.

11. Shukshin, V. M. (2009) *Publicistika. Stat'i. Interv'yu [Journalism. Articles. Interview]*. Complete works. Vol 8. Barnaul: Izd. Dom Barnaul.

УДК 130.2

DOI: 10.24412/2070-075X-2022-3-136-143

Е.А. Найденко

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ ОЛИМПИЗМА: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В исследовании автор продолжает культурологический анализ методологических подходов к исследованиям социокультурного феномена спорта, обращаясь к понятию олимпизма. Олимпизм, как устоявшийся термин, востребован и широко распространен в научных исследованиях. Однако содержательное наполнение и прочтение данного понятия представляет собой актуальную проблему при социокультурном изучении феномена спорта, поскольку существуют значительные разночтения в определении его сущности. Данная проблема приобретает особенную актуальность при современном культурологическом переосмыслении самой сущности олимпизма в реалиях нашего времени. Не претендуя на создание универсального толкования, автор коррелирует и уточняет социокультурные измерения олимпизма.

Ключевые слова: олимпизм, феномен спорта, методология, культурологические исследования.

Актуальность темы исследования определяется существующим противоречием между актуализацией исследовательского интереса в различных областях научного знания к феномену спорта и современным состоянием научно обоснованной методологии таких исследований. Культурологическое осмысление одного из ключевых понятий – олимпизма способно в известной степени преодолеть данное противоречие, актуализируя тем самым дальнейшее направление исследований социокультурного феномена спорта в культурологии и смежных отраслях научного знания.

Степень научной разработанности темы

Само обращение к феномену спорта как социокультурному явлению относительно новое направление для культурологии. Здесь следует признать приоритет зарубежных исследований, прежде всего имеющих исторический либо философски обобщенный характер. Тем более продуктивным представляется нам анализ работ отечественных философов и культурологов, все более интересующихся данной проблематикой. Однако